

— Так это сын сановника Ли. Господину Ли не стоит беспокоиться. Раз у господина проблемы с ногами, это пустяковое дело, господин не должен принимать его близко к сердцу.

Услышав это, Ли Цзянь смущённо улыбнулся и действительно остановился, собираясь сойти. Он с шумом втянул воздух, словно эти движения уже были для него непосильны:

— В таком случае благодарю генерала.

Хо Ци кивнул. Выслушав его слова, он тоже вспомнил, что этот человек — тот самый бесшабашный гуляка, который недавно зазывал Ло Цинъяна дразнить слабоумного. Несколько дней назад тот ещё важничал и хвастался, а сегодня оказался в таком жалком положении. Небрежно спросил:

— А рана на ноге господина Ли...?

Услышав вопрос, выражение лица Ли Цзяня стало напряжённым, но он всё же с усилием улыбнулся:

— Э-это... это я сам виноват. Несколько дней назад не смог должным образом выполнить поручение, данное наследным принцем, и по закону получил тридцать ударов палками при дворе.

— Так вот в чём дело. Раз так, Хо не будет больше задерживать господина Ли в пути. Как раз в усадьбе есть неотложные дела, требующие решения. Прошу извинить, я ухожу вперёд.

Сказав это, он кивнул в знак согласия. Ли Цзянь поспешил ответить. Хо Ци опустил занавеску и, когда кареты с Ли Цзянем разъехались, спросил Ло Цинъяна:

— Почему ванцзы не захотели видеть этого господина Ли?

Оказывается, когда кучер только собирался назвать свою фамилию, Ло Цинъян поспешно дёрнул Хо Ци за рукав. Хо Ци понял его намёк и признал, что карета принадлежит дому Хо.

Ло Цинъян уже собирался объяснить, как карета снова тронулась. На этот раз он больше не сдержался и вырвало. Бедный Хо Ци, находившийся рядом, оказался обрызган с ног до головы.

Хо Ци поспешно схватил парчовый платок из кареты, чтобы вытереть Ло Цинъяна. Увидев, что и на Ло Цинъяне, и на нём самом повсюду следы нечистот, он с досадой сказал:

— В таком виде ванцзы не совсем представительны. Может, сначала вернёмся в дом Хо, чтобы переодеться и умыться?

Ло Цинъян кивнул, брови всё ещё были нахмурены, а в животе стало ещё хуже. Хо Ци снял с него верхнюю одежду, обнажив нижнее платье, уложил его на мягкое ложе отдохнуть, откинул занавеску и сказал кучеру:

— Разворачивайся, в дом Хо.

Хо Ци быстро прибрал место беспорядка. Когда они добрались до дома Хо, Ло Цинъян уже крепко спал. Он какое-то время смотрел на крепко сжатые брови Ло Цинъяна во сне и в конце концов не решился его разбудить. Откинув занавеску, он вышел из кареты. Управляющий Ван немедленно вышел ему навстречу:

— Хозяин вернулся в усадьбу.

— М-м, — Хо Ци поправил складки на одежде. — А Вань?

— Отвечаю хозяину: барышню Вань слуги быстро умыли, и она уже легла спать. Уже послали Хо Сы в дом Цзян с сообщением, только что вернулись. Старшая барышня передала, что барышня Вань немного привередлива в еде, не любит есть вечером, и велела вам обязательно проследить, чтобы она поужинала.

— М-м, — кивнул Хо Ци. — Пошли нескольких смышлёных служанок дежурить в комнате Вань. Сейчас, как обычно, приготовь ужин. Если она проснётся и проголодается, можно будет разогреть. Да ещё приготовь отрезвляющий отвар, отнеси Вань чашку и ещё одну — в гостевую комнату.

— Гостевая комната? — Управляющий уже давно заметил, что карета позади Хо Ци не из их усадьбы. Он оглянулся. — В усадьбе появился гость?

Хо Ци не ответил ему, лишь равнодушно произнёс:

— Ступай приготовь отрезвляющий отвар.

Управляющий, видя, что Хо Ци не желает говорить, больше не спрашивал, а только заговорил о делах Цзян Вань:

— Этот старый слуга, увидев, что барышня Вань опьянела, заранее приготовил отвар. Сейчас нужно только разогреть. Тогда этот старый слуга сначала откланивается.

Сказав это, он вошёл в усадьбу.

\* \* \*

Хо Ци приоткрыл занавеску и увидел, что Ло Цинъян по-прежнему не просыпается. Помедлив мгновение, он вошёл в карету, взял его на руки. Ло Цинъян, внезапно переместившись с тёплого мягкого ложа в несколько твёрдые объятия Хо Ци, почувствовал неудобство и недовольно пробормотал.

Хо Ци подумал, что, возможно, неправильно его держит, и подвинул руку на пол-ладони ближе к пояснице Ло Цинъяна. Поясница Ло Цинъяна была очень тонкой, казалось, её можно обхватить одной рукой, на ощупь мягкой, но упругой. Хо Ци не мог оторваться.

Но в такой позе Ло Цинъяну стало ещё неудобнее. Он обхватил руками шею Хо Ци для опоры, сам немного пошевелился и пожаловался:

— Неудобно.

Хо Ци, растроганный его движениями, притянул человека к себе ещё на пол-объёма. Теперь голова Цинъяна лежала на груди Хо Ци, и поза двоих была очень близкой.

Стражи у ворот усадьбы все видели, как их хозяин нёс на руках человека. В душе им было любопытно, но они не смели оглядываться. Они лишь заметили, что человек в объятиях генерала был одет только в чисто-белое нижнее платье, выглядел как мужчина, но телосложение было очень стройным. Их генерал, казалось, боялся, что человеку в его объятиях будет холодно, шагал твёрдо и быстро. Не успев как следует сообразить, генерал уже внёс человека в усадьбу.

Хо Ци осторожно уложил Ло Цинъяна на кровать, накрыл одеялом, велел слугам принести воды и лично совершил простой туалет. Ло Цинъян во сне, потревоженный этими манипуляциями, начал постепенно просыпаться. В этот момент управляющий принёс отрезвляющий отвар. Хо Ци принял его, попробовал температуру — ещё горячо. Тогда он взял ложку и стал помешивать отвар вверх-вниз, чтобы он быстрее остыл, и снова отдал распоряжение управляющему:

— Ступай сам в усадьбу князя Аньхэ и скажи, что малый ванцзы сегодня после пира пожелал со мной побеседовать о военном деле и теориях, останется ночевать в доме Хо. Прошу князя обязательно не беспокоиться.

На этот раз управляющий понял, кто лежит на кровати. Он уже слышал имя Ло Цинъяна. Мельком взглянув на профиль лежащего юноши, в душе невольно восхитился: действительно, человек, словно жемчуг и нефрит! Видя, как Хо Ци о нём заботится, в сердце он испытал некоторое чувство, но на лице не показал этого, лишь принял приказ и удалился.

Ло Цинъян, находясь в полусне-полубодрствовании, чувствовал сильную сухость в горле. Губы из-за недостатка влаги слегка приоткрылись, обнажая мелкие белые зубы. Он не удержался и провёл языком по своим сухим губам, руками сжал простыню под собой, парчовое одеяло пришло в беспорядок.

Взгляд Хо Ци слегка потемнел. Задумчиво глядя на Ло Цинъяна, он подумал, что, если бы эту картину увидели посторонние, они обязательно заподозрили бы, будто он что-то с ним сделал. Однако Хо Ци, столкнувшись с такой живописной сценой, лишь слегка сглотнул, затем взял отрезвляющий отвар, приподнял Ло Цинъяна и уложил его, чтобы тот лежал у него на руках. Убедившись, что температура отвара подходящая, он поднёс его к его губам.

Он мягко уговаривал:

— Хорошо, открой рот.

Расслабленный юноша, казалось, почувствовал влагу у губ и по инстинкту выпил отрезвляющий отвар из ложки. Удовлетворённо причмокнул, затем пробормотал:

— Ещё, мало.

Тело Хо Ци застыло, кое-что внизу живота в тему поднялось. Он немедленно перестал двигаться и в конце концов лишь вынужденно улыбнулся, затем напоил Ло Цинъяна ещё большим количеством отвара, и только тогда закончил.

Ло Цинъян, напившись воды и утолив жажду, медленно проснулся. Он слегка приподнял голову, его красивые глаза-персиковые косточки несколько секунд пристально смотрели на худой подбородок Хо Ци, прежде чем он сообразил:

— Генерал.

Ещё через мгновение он осознал, что всё ещё лежит в объятиях Хо Ци. Такая поза для двух мужчин была неуместна. Цинъян быстро высвободился из объятий мужчины, сел на кровати прямо, и его белое лицо моментально покраснело. Он пробормотал:

— Г-генерал Хо... как вы оказались здесь?

По сравнению с реакцией Ло Цинъяна, Хо Ци в этот момент был гораздо спокойнее. Он встал,

поставил чашу на стол, затем сел на стул рядом и ответил:

— Малый ванцзы опьянели. Когда Хо провожал вас обратно в усадьбу, вам стало плохо, вас вырвало после выпивки. Хо, увидев, что одежда ванцзы в беспорядке, счёл неподходящим отвозить вас прямо в княжеский дворец, поэтому свернул и привёз малого ванцзы ко мне.

Это напомнило Ло Цинъяну, и он сразу обратил внимание на убранство комнаты. Увидев, что это действительно не княжеский дворец, он покачал головой, похлопал себя по лбу. Казалось, он вспомнил всё, что произошло в пути. Затем взглянул на потемневшее небо снаружи — наверное, уже время Шэнь. Сейчас тоже неловко было внезапно прощаться, и он мог лишь ответить:

— В таком случае благодарю генерала Хо. Только не знаю, сообщили ли уже в усадьбу? Отец-ван обычно беспокоится обо мне, да и я редко остаюсь ночевать вне дома.

Сказав это, он сам захотел встать с кровати, чтобы протрезветь, но, увы, ноги были слабыми и ватными, плюс голова кружилась и была тяжёлой, и он мгновенно рухнул обратно. Хо Ци немедленно встал, чтобы подхватить обмякшее тело юноши. Ло Цинъян, оказавшись в объятиях Хо Ци, на мгновение оцепенел. Сейчас он был без венца, все его чёрные волосы из-за падения рассыпались, заполнив объятия Хо Ци, скользкие, словно превосходный шёлк, поставляемый в Запретный дворец.

\* \* \*

[Короткая сцена:

Управляющий Ван (свет мелькнул на линзах очков): Хозяин привёл кого-то с собой и не позволяет мне знать. М-м-м, есть проблема. (๐๐๐)...

Автор: Верно, истина только одна, и это... O(∩\_∩)O]

<http://bllate.org/book/15614/1394028>